

На правах рукописи

ЛОМОВ Владимир Николаевич

**ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ЛЕГИТИМАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В 1990-2005 гг.
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2006

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии
и психологии Астраханского государственного технического университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Зелетдинова Эльвира Анваровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Новикова Ольга Сергеевна

кандидат политических наук, доцент
Узденов Таусултан Аубекирович

Ведущая организация: **Астраханский государственный
университет**

Защита состоится 27 июня 2006 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Автореферат разослан 26 мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

2006А
73920

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема легитимации политической власти на протяжении всей истории, начиная с возникновения государства, всегда оставалась одной из наиболее актуальных. Сегодня обращение к данной теме представляется весьма своевременным, поскольку Россия все еще переживает период сложнейшего становления демократических институтов. Формирующиеся правовое государство и гражданское общество встречают немалые трудности, сопряженные, в том числе, с закономерным изменением содержательного аспекта легитимности политической власти. Поэтому все процессы, связанные с легитимностью власти, становятся объектом пристального внимания политиков, ученых, всех рядовых граждан, которым небезразличны судьба собственного государства, перспективы его развития.

В числе самых сложных оказалась проблема легитимации власти в условиях нового федерализма, демократизации политических отношений между центральными и региональными органами власти и управления. В таком контексте только конкретный анализ уже сложившейся региональной политической системы и региональных органов власти может раскрыть особенности и характерные черты процесса демократизации в стране, выявить уникальность всякого конкретного исторического опыта, его ценность для дальнейшего построения теоретической модели. В каждом регионе формирование властных структур, механизмы их деятельности, способы легитимации имеют свои особенности и специфику.

Актуальность предпринятого исследования определяется, как минимум, тремя взаимосвязанными причинами: **во-первых**, многие поворотные события последних 10-15 лет (новейшей истории России) остро ставят вопрос о государственной власти, ее легитимности и даже легальности, то есть ее справедливости, признании, поддержке населением, а в ряде случаев, и юридической обоснованности ее действий; **во-вторых**, существует и теоретическая неясность: в работах юристов, политологов, политических деятелей термин «легитимность» и «легитимация» нередко употребляются в неверных значениях, подменяясь формальной легальностью и правовой легализацией; **в-третьих**, отсутствует отработанная стратегия продвижения страны по пути демократии, в результате чего субъекты власти регионов привносят в этот процесс региональную специфику.

Процесс демократического развития в России за истекшее десятилетие, включивший в себя радикальное изменение прежней политической системы, привел к созданию новых политических структур и налаживанию их

функционирования на основе демократических механизмов и процедур. Однако, он все еще остается открытым, далеким от завершения процессом. Проблема исследования оснований легитимации региональной власти, а также возможность обобщения и новых теоретических выводов на основе изучения уникального опыта различных регионов выдвигаются в число приоритетных направлений отечественной социально-политической науки. Ее концептуальное освоение имеет как собственно научную ценность, так и прикладное значение, поскольку дает возможность не только привлечь общественное внимание к этой проблеме, но и скорректировать практикуемые способы диалога власти и населения.

Степень научной разработанности проблемы. Политические аспекты легитимации власти в России изучаются относительно недавно. По мнению советской правящей элиты, такой проблемы в советский период не существовало, поскольку легитимность политического режима, начиная с 1917 года, не подвергалась сомнению, только в период перестройки отечественная наука обратила, наконец, на нее внимание. За пределами научных исследований долгое время оставались и вопросы ненасильственного укрепления политической власти в условиях реформирования государства и общества по причине застоя, в котором пребывала страна. Сказалась и продолжительная невосприимчивость отечественной науки к мировому опыту легитимации по причине декларирования принципа классовой борьбы.

В российском толковании природы власти, ее генезиса, функций и места в политической системе особое значение имеют труды представителей русской обществоведческой школы Н.А. Бердяева и Б.Н. Чичерина. Большое влияние на диссертационное исследование оказали идеи И.А. Ильина, касающиеся аксиом эффективной власти, а также моральной силы власти как основы ее легитимности.

В своем специфически социологическом смысле термин «легитимность» введен М. Вебером, чтобы отличить «эмпирическую» легитимность социального порядка от нормативной. По утверждению этого ученого, «значимость» всякого данного социального порядка - это возможность ориентации социального поведения (и социальных отношений) индивидов на их представление о существовании легитимного порядка. Легитимность оказывается, таким образом, не свойством самого социального порядка, а свойством определенного представления о нем, отправляясь от которого, люди ведут себя определенным образом.

Веберовская концепция легитимности была ассимилирована западно-европейской социологией XX в., прежде всего социологией права и поли-

тической социологией. В США проблемы легитимности разрабатывались в социологии Т. Парсонса, где легитимность была включена в политическую подсистему, которая обеспечивает в обществе функцию целедостижения. Свое понимание проблемы легитимности в социологии политики изложил С.М. Липсет, рассматривавший связь между легитимностью и эффективностью политической системы, когда легитимность носит оценочный характер, а эффективность «инструментальный» и означает удовлетворенность процессом управления социальной системой.

В 60-70-е гг. XX века большое место в неомарксистской социальной философии занимала проблема «кризиса легитимности», например, Ю. Хабермас сводил проблему легитимности к вопросу о критическом общественном обсуждении ценностей, узаконивающих социальный порядок с целью более эффективного приспособления сознания индивидов к изменяющемуся бытию.

В своей теории политических систем Д. Истон подчеркивал, что поддержка данной системы утверждает объективность ее существования, следовательно, что особенно значимо, веру в ее легитимность. Он связывал легитимность с истинностью и справедливостью власти, что обеспечивало принятие власти и подчинение ей, согласие с ее требованиями.

Свобода существует только при наличии легитимности. Последняя необходима управляемым, поскольку легитимность сковывает и ограничивает власть. По мнению К. Ясперса, для того чтобы власть не выродилась во всемогущество, необходима легитимность, которая нужна не только управляемым, но и самим управляющим, поскольку ее осознание заставляет мириться с серьезными недостатками во избежание абсолютного зла – террора и страха при деспотическом режиме.

Определяя особенности легитимности в демократическом обществе, Ж.-Л. Шабо подчеркивает, что в сущности демократическая легитимность – это перенос на общество механизма принятия решения индивидом, который делает ясным и понятным для граждан сам механизм принятия обязательных решений, но не защищает от ошибок. Французская исследовательница выделяет еще и так называемую технократическую легитимность, которая определяет способность управителей властвовать, когда политика принимает характер ремесла.

Понятие «легитимность» играет важную роль в современном политическом дискурсе. Несмотря на то, что анализ смыслового поля политической легитимности остается сложной семантической проблемой, прослеживается некая общность в понимании данного феномена: процесс «обоснованности», «оправданности», «объяснимости», «согласованности» институционального

порядка, характерных для тех или иных политий. П. Бергер, П. Бурдые, Т. Лукман, Ч. Миллс, Г. Лассуэлл и др. считают, что процессу легитимации всегда сопутствуют «символы оправдания» и «символы господства» такие, как авторитет, наделение им и доверие.

Особенности и способы легитимации власти на протяжении всего существования российского государства представлены в работах историков: Дж. Боффа, Н. Верта, Э. Карра, В.О. Ключевского, Т.П. Коржихиной, Ш.М. Мунчаева, В. Согрина; философов: А.С. Ахиезера, В.Н. Бессонова, А.С. Панарина, В.Ф. Сиренко; государствоведов: Г.В. Атаманчука, В.Н. Лексина, М.А. Сукиасяна, А.Н. Швецова и др. Фактический материал, многоплановость взглядов и оценок, представленных в данных трудах, помогли сформировать собственный взгляд на особенности функционирования и реформирования власти в России в различные периоды ее истории.

Методология изучения проблем легитимации в условиях современной социально-политической трансформации российского общества подробно излагается в работах В.А. Ачкасова, С.М. Елисеева, С.А. Ланцова, Ю.Г. Волкова, А.В. Лубского, В.П. Макаренко и др.

Особое место в легитимации власти принадлежит политическим элитам, лидерам, партиям и общественно-политическим движениям, которые по существу задают тон всему этому процессу. Их изучением в последние годы занята большая когорта российских исследователей (Г. Ашин, М. Афанасьев, О. Гаман-Голутвина, А. Понеделков, и др.).

Процессы формирования и деятельности власти и общероссийских элит, необходимость их научного осмысления стимулировали появление значительного числа диссертационных работ, затрагивающих некоторые аспекты легитимности власти, взаимодействие власти с другими элитными группами и населением, исследования региональных властей, особенности их функционирования в разных регионах России. Например, в своей докторской диссертации В.В. Крамник, проведя субъективную дифференциацию политической власти, свел ее к трем основным типам: легитимной, вознаграждающей и принуждающей. Легитимная власть определяется как наиболее надежное средство сохранения политического строя, особенно в условиях кризиса, так как представляет резерв политической поддержки даже в случае принятия непопулярных мер.

Если раньше исследователи акцентировали свое внимание на теоретических вопросах и, анализируя политическую власть в России и механизмы ее осуществления, приходили к выводу о необходимости легитимации власти в современном российском обществе, то теперь, по истечении 15-ти лет

новой истории страны, появляется возможность проследить изменения в этом процессе, оценить перспективы. В равной степени это относится и к развитию политических процессов в регионах России.

Проблема формирования и функционирования региональных органов власти и их взаимодействия с населением находится сегодня в числе наиболее привлекательных для исследователей в области политологии, социологии, регионологии. Такие исследования можно условно разделить на две группы. К первой относятся публикации по социально-политическим проблемам функционирования современного российского общества, в которых дается общая оценка тенденций формирования нового политического порядка в России. В контексте представленной оценки складывается принципиально новая социально-политическая структура регионов. В силу общей постановки вопросов в данных работах специальное внимание процессам легитимации власти в регионах не уделяется. Их анализ является составной частью научного взгляда на общенациональные проблемы политики. Однако данный общий взгляд способствовал пониманию логики происходящих изменений.

Во вторую группу можно выделить специальные работы, где регионам уделяется основное внимание (М. Афанасьев, Л. Бабаева и А. Чирикова, Д. Бадковский, С. Барзилов, В. Гельман, В. Колосов и др.). Регионы рассматриваются в качестве специфического уровня социально-политической функции общества, как особая его подсистема. В работах этой группы особое место уделяется проблемам становления местной власти и общественного самоуправления, которые в своем единстве и взаимодействии обеспечивают целостность политического пространства провинции. В результате изменения политической ситуации исследование роста роли региональных элит в конце 80-х годов получает все более широкое освещение и привлекает внимание специалистов. Делается вывод о приобретении региональными лидерами новой легитимности (С. Барзилов, Н. Чернышов, Н. Слепцов, И. Куколев, А. Понеделков и др.).

Большое количество публикаций по регионам не дает оснований считать исчерпанной тему, избранную для диссертационного исследования. По причине того, что анализ регионов касается разных субъектов РФ (их только по Конституции РФ 6 типов), каждый из которых имеет уникальный опыт развития процессов легитимации власти. Унификация результатов таких исследований невозможна, и для каждого региона необходимо самостоятельное, полноценное исследование.

Роль такого региона, как Астраханская область, в социально-политическом и социально-экономическом развитии страны постоянно растет. От

стабильности ситуации в этой области во многом зависит обстановка на Юге России (Астраханская область выступает «буфером» между Чечней, Дагестаном, Калмыкией и «остальной» Россией), реализация стратегических для страны планов по разработке каспийской нефти и газа, успех ряда международных проектов (международный порт на Каспии, «Большой шелковый путь», Каспийский трубопроводный консорциум и др.). Стабильность же в регионе находится в прямой коррелятивной связи со структурой региональной власти, способами и методами использования властных ресурсов.

В этой связи понятен и закономерен научный интерес к анализу политических процессов в Астраханской области, опыт которой по развитию демократии мало изучен. Кроме того, в настоящее время ощущается потребность в работах, анализирующих одновременно и основания легитимации власти, и динамику этого сложного процесса. Несмотря на разработку отдельных тем и методологических положений, в целом проблема легитимации региональной власти нуждается в глубоком теоретическом и эмпирическом исследовании.

В силу перманентного процесса реформирования власти, идущего в стране в последнее десятилетие, требуется постоянно отслеживать и осмысливать происходящее в оперативном и мониторинговом направлении. С этой точки зрения конгрессы и конференции политологов, парламентские слушания, «круглые столы», посвященные проблемам политикогосударственного строительства, выступают эффективной формой коллективной экспертизы. Тем не менее, проблема легитимации власти в современной России остается недостаточно исследованной в силу уже названных причин, что является веским основанием для выбора ее в качестве темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает процесс легитимации региональной власти.

Предметом диссертационного исследования является динамика оснований легитимации региональной власти, ее особенности на разных этапах демократического развития.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей изменений оснований легитимации региональной власти на разных этапах демократического развития.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач, главными из которых являются следующие:

- уточнить понятия «легитимность» и «легитимация»;
- выявить специфические аспекты легитимации политической власти;

- определить роль властной региональной политической элиты в обеспечении процесса легитимации в условиях перехода российского общества к реальной демократии;

- охарактеризовать особенности процесса легитимации региональной власти на этапе транзита российского общества;

- провести «диагностику» регионального процесса легитимации региональной политической власти Астраханской области с 1996 г. до середины 1990-х г.;

- исследовать основания легитимации региональной власти на примере Астраханской области, произошедшие после 2000 г.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют методологический инструментарий системного, конкретно-исторического, структурно-функционального и социологического подходов. Методологической основой исследования является совокупность научных концепций легитимности власти: легитимность конкретных политических систем – **системная легитимность** (Р. Арон, Х. Арендт, Д. Битхем, М. Дюверже, Д. Истон, Х. Линц, К. Лейн, П. Левис, Р. Ловенталь, Т. Ригби, Б. Вестле), институтов — **институциональная легитимность**, **легитимность государственной власти** (Р. Беркер, В. Коннолли, Д. Хелд, Т. Джукам, Е. Мюллер, А. Миллер, Н. Луман, О. Хёффу, Дж. Шеер, Ж.-Л. Шабо), политических лидеров — **персональная легитимность** (С. Биайлер, К. Фридрих, Г. Гилл), анализ экономических, социальных, политико-культурных, идеологических факторов, влияющих на процесс становления и развития легитимности отдельных политических режимов (Г. Алмонд, Р. Даль, Б. Дених, А. Геллер, С. Липсет, С. Верба). Особо следует выделить исследования, посвященные анализу проблемы на стадии перехода общества от авторитаризма к демократии (Ф. Шмиттер, И. Пакульски, А. Лейпхарт, Д. Растоу, С. Хантингтон) и современной трансформации посткоммунистических режимов (В. Бане, К. Бейме, А. Бозуки, Г. Бруннер, Е. Вятр, Н. Генов, Р. Дарендорф, В. Горски, Б. Ломаке, Г. Майер, Ф. Плессер, У. Пройсс, П. Улрам, С. Холмс).

Научная новизна диссертационного исследования:

- уточнены аспекты «легитимации политической власти» в применении к региональному уровню власти, раскрыто его содержание и структура;

- определены специфические (для регионального уровня) аспекты легитимации региональной власти, которые включают совокупность особенностей, зависящих от характера формальных и реальных федеративных отношений, места региональной власти в структуре властных отношений;

- сделан вывод о том, что региональная политическая элита выступает основным агентом в стремлении представить собственные действия как общественно значимые и оправданные;

- исследованы особенности процесса легитимации региональной власти на этапе транзита российского общества;
- осуществлена «диагностика» реального процесса легитимации региональной политической власти Астраханской области с 1996 г. до середины 1990-х годов;
- доказано, что произошло изменение оснований легитимации региональной власти в Астраханской области после 2000 г.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизирована в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Легитимация – это процесс обоснования легитимности правящих групп, который может быть представлен в виде пространственной модели легитимности власти, которая включает три уровня легитимности: персональный, идеологический, структурный; три источника легитимности: идеологический, правовой, нравственный; две зоны легитимности: внешнюю и внутреннюю. В приложении к оценке региональной власти модель пространства легитимности имеет свою специфику, детерминированную особым положением региональной власти в системе властных полномочий в федеративном государстве, когда в качестве внешней зоны выступает центральная власть. При анализе легитимности региональной власти аспект ее взаимодействия с центральной властью и степень легитимности последней должен учитываться как один из основных.

2. Процесс легитимации региональной власти встроен в процесс реализации социальной роли и демократической цели федерализма. В связи с особенностями федеративного устройства российского государства пространство легитимности и эффективности во многом определяется отношениями между Центром и региональной властью. Специфика процесса легитимации региональной власти определяется как характером политической ситуации в стране в целом и сложившейся в конкретные периоды властной конъюнктуры, так и особенностями политической ситуации в регионе, сложившейся там конфигурации власти.

3. Действенность легитимации власти зависит от самой политической элиты. Иницилируя действие легитимации для сохранения собственной власти, властная элита играет важную позитивную роль в демократизации общества. Она же только и может выдвинуть и артикулировать идею, ведущую к единству общества, которое нуждается в устойчивости экономических детерминант политического поведения населения и укреплении собственной социальной базы, а, следовательно, институционализации среднего слоя в результате экономического развития. Властная региональ-

ная политическая элита заинтересована в закреплении демократических ценностей в массовом сознании, поскольку сохранение традиционных этатистских ориентаций порождает социальное иждивенчество и накладывает на власть чрезмерные требования. В условиях невозможности формирования гражданского общества снизу властные политические элиты являются основными агентами общественных преобразований в регионе.

4. В условиях транзичности российского общества произошло усиление региональной идентичности, региональная власть, ставшая воплощением символа региона, собирала вокруг себя общность, которая оправдывала и поддерживала ее. Процесс легитимации региональной власти в системе взаимодействия «Центра» и «периферии» позволяет интерпретировать власть «Центра» как насильственное подчинение и ассимиляцию или как сотрудничество, патернализм и власть авторитета. Первое ведет к неустойчивости системы, так как монологично, кратковременно и приводит к падению легитимности власти «Центра» и пропорциональному подъему легитимности региональной власти. Второе строится на вере в легитимность власти, мотивирует повиновение и наполняет общим смыслом такие ценности и символы власти, как коллективная и индивидуальная безопасность, права и свободы граждан, патриотизма и региональная идентичность. Несомненное воздействие на транзитную легитимность оказывает совмещение во времени процессов легитимации новой и делегитимации старой власти. Транзит связан с незавершенностью процесса становления новых форм политической жизни и рудиментами старых. В этой ситуации нельзя исключать вариант реанимации прежних политических форм, которые могут удерживать и даже воспроизводить прежнее содержание. Так, например, трудность реализации методов закрепления легально-рациональной легитимности ведет к замещению ее харизматической легитимностью, что возрождает опасность авторитаризма.

5. Легитимация власти связана с осознанием региональных особенностей, возможностей и интересов, формирования собственной модели реформ. В результате наложения теоретической «матрицы» - модели пространства легитимности - на деятельность конкретной региональной власти (в Астраханской области) проведена «диагностика» реального процесса легитимации и определены конкретные основания и способы их дальнейшего развития. Проведенный анализ позволяет утверждать о том, что региональная власть прошла к этому времени только шесть барьеров легитимности, большая часть из которых (4) зависела от поддержки центральной власти: первый барьер — персональная легитимность регионального

лидера по отношению идеологическим стереотипам (отстаивающих интересы части общества) центральной власти; второй барьер – персональная легитимность регионального лидера по отношению к правовым стереотипам (закрепляющего неравенство силой государства) центральной власти; третий барьер – целевая легитимность региональной власти по отношению к идеологическим стереотипам центральной власти; четвертый барьер – структурная легитимность региональной власти по отношению к правовым стереотипам центральной власти.

6. В 3-х основаниях легитимации региональной власти произошли изменения. Значительно расширилась зона легитимности, связанная с оценкой населения региона. Кроме барьеров легитимности, взятых в период 1996-2000 гг. теперь можно констатировать наличие легитимности региональной власти еще в целом ряде ячеек: 1) персональная легитимность лидера по отношению к правовым стереотипам общественного сознания собственного населения; 2) идеологическая (целевая) легитимность региональной власти по отношению к интересам части собственного населения, на которую эта власть реально опирается; 3) по отношению к интересам части общества легитимируются и структура региональной власти и ее режим. С ростом легитимности центральной власти, отмеченной в означенный период, меняется и конфигурация пространства легитимности в поле поддержки центральной власти. По-прежнему незаполненным остается все поле легитимации по отношению к нравственным характеристикам общечеловеческого характера, связанными с формированием так называемых аксиологических (нравственных) требований к субъектам власти.

Теоретическая значимость исследования. Теоретической базой диссертации выступили исследования зарубежных, а также отечественных ученых, разрабатывающих проблемы функционирования политической системы России и ее ядра – политической власти, вопросы ее легитимации и эффективности, проблемы политического управления, отношений власти с оппозицией, с политическими партиями и другими субъектами политики. Материалы, представленные автором исследования, расширяют сферу научного знания о легитимации политической власти и ее роли в периоды трансформации политических систем и особенностях этого процесса на примере российской государственности с учетом специфики регионального развития. Результаты работы позволяют углубить теоретические представления о протекании трансформационных процессов в современном российском обществе, проанализировать особенности политического участия и политической ориентации региональных элит.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования приняты к рассмотрению управленческими органами Астраханской области. Они могут быть учтены при принятии управленческих решений по эффективной коммуникации власти с населением региона, а также использованы при подготовке курсов лекций по политологии, политической социологии, регионологии преподавателями различных учебных заведений различного уровня. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших политологических исследований, а также в преподавании общих и специальных курсов по политологии и смежных с ней научных дисциплин. Результаты исследования могут быть применены федеральными и региональными властными органами для оптимизации работы с региональными элитами, для вовлечения представителей региональных органов власти в процесс решения задачи консолидации российского общества.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют более десяти специальных социологических исследований проведенных в Астраханской области за период 1992-2005 гг. (в том числе при участии автора).

В связи с отсутствием публикаций непосредственно по оценке динамики легитимационных оснований по другим регионам подбор сопоставимых материалов был связан с закономерными трудностями. Вместе с тем, имеющиеся в открытой печати данные включены в сравнительный анализ.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и психологии Астраханского государственного технического университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на Международной научной конференции «Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение» (г. Астрахань, 2004 г.); Международной конференции, посвященной 75-летию АГТУ (г. Астрахань, 2005 г.); ежегодных научно-практических конференциях преподавателей и сотрудников АГТУ (г. Астрахань, 2004, 2005 гг.).

По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 5,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 160 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав и заключения. Библиографический список используемой литературы составляет 169 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности в зарубежной и отечественной научной литературе, формулируются цели и задачи исследования, определяется его теоретико-методологическая база, конкретизируется научная новизна работы, выделяются основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости исследования.

В первой главе «Легитимация власти в условиях демократического перехода» разрабатывается концептуальная основа исследования, рассматриваются общие теоретические проблемы легитимации власти, а также уточняется содержание понятия «легитимация политической власти» в применении к региональному уровню, раскрывается его содержание и структура.

Реализация принципов идеальной демократии имеет относительный, зависящий от определенных условий и, следовательно, приходящий, временный характер. Поэтому принцип легитимности необходимо рассматривать в контексте исторических представлений об идеальном типе конституционно-политической системы, но с учетом сложившихся условий. Легитимной будет та система, которая в данный момент отвечает преобладающим у населения представлениям о более подходящей ее форме. Движение от реальной демократии к идеальной и есть процесс легитимации власти в демократическом обществе.

Важным условием сохранения и упрочения демократических принципов является формирование гражданского общества, обладающего высокой степенью активности. В демократическом обществе свободное и всеобщее участие обеспечивается определенными государственно-правовыми институтами, нормами и процессами, в совокупности составляющими основы демократического правового государства. Прочность государственной власти, ее легитимация, как требуют идеалы демократии, и как показывает мировой опыт, во многом определяется способностью власти защищать разные интересы своих граждан, удерживать баланс общественных сил и обеспечивать прогрессивное развитие гражданских, демократических самоуправленческих тенденций человеческого общества.

Особенности легитимации власти в условиях реальной демократии определяют специфику этого процесса. В истории политики использовался и используется двойной ряд апелляций, наряду с обращением к идеальным и практическим, утилитарным аргументам: к рациональным и иррациональным доводам. Все это дало основание М. Веберу предложить известную классификацию легитимации: традиционная, харизматическая, рациональная.

Для успешного демократического перехода необходимо создание ряда предпосылок: модернизация, индустриализация, урбанизация, уровень образования и благосостояния; соответствующий характер социальной структуры общества; демократическая политическая культура и развитие гражданского общества; наличие институциональных форм, единое государство, отсутствие этнических и религиозных конфликтов; внешние условия, которые, по мнению ведущих теоретиков демократии (С. Липсета, Г. Алмонда, С. Вербы и др.), можно свести к трем основным типам: **во-первых**, национальное единство и идентичность; **во-вторых**, достижение относительно высокого уровня экономического развития; **в-третьих**, массовое признание демократических ценностей.

Однако результаты эмпирических исследований показывают, что прямой зависимости между демократизацией и уровнем экономического развития нет, но кроме национального единства и идентичности необходимо **эффективное государство**. Ценностный полиморфизм и разная скорость протекания различных социальных процессов актуализирует потребность в сильной социальной политике. В первом приближении для простых людей власть тем эффективнее, чем лучше она обеспечивает поступательное развитие общества, выражающееся в повышении уровня и качества их повседневной жизни. На более глубинном уровне власть оценивают по предоставляемой ею возможности самореализации для каждого. Выражается эта оценка в различных проявлениях степени доверия к субъектам власти, в том числе на выборах.

Используя классификацию С. Липсета, можно дать оценку устойчивости политической власти на определенном этапе демократического перехода. Легитимность власти обеспечивается, в конечном счете, ее эффективностью. Эффективность деятельности есть главный критерий оценки власти на начальном этапе демократического развития, которая выражается в сочетании сильного государства и свободного рынка. Именно государство должно упорядочить отношения общества и частного бизнеса, создавать условия для удовлетворения потребностей разных категорий граждан в общественном порядке и защите.

В то же время тенденция к регрессу в сторону авторитарного правления демонстрирует уязвимость и непрочность демократии. В таких условиях может возникнуть так называемая ложная легитимация, когда под воздействием пропаганды, разжигания националистических настроений, использования личной харизмы и других приемов значительная часть населения поддерживает государственную власть, удовлетворяющую его некоторые текущие интересы в ущерб его коренным чаяниям.

Вторая глава «Особенности легитимации власти в России в 1990-е гг. XX века» посвящена анализу процесса легитимации власти в первое десятилетие демократического перехода. Обосновывается, что отношение к государственной власти в России обусловливается представлением о необходимости сохранения политического единства и социального порядка, который является реальным основанием соединения разнородных национальных и региональных традиций и культур. Это порождает дуализм общественного сознания, где универсализм и автономная государственность вступают в конфликт с регионализмом, национальными культурными традициями, социальными общностями.

Унификаторской легитимности Центра, основанной на этократизме, склонности к унитаризму, монополизму в политике, культуре, идеологии, склонной к авторитаризму, регионы противопоставили свою охранительную периферийную легитимность. Регионализацию сознания подхлестнули деградация унитарной модели государственного устройства, при которой сглаживались многие межрегиональные различия, «провинциальная идентичность» в результате обострения этих различий, падение политической дееспособности Центра.

Уровень доверия к региональным властям выступает важным индикатором регионализма, в результате которого возникает феномен «лидеров регионального согласия», которые одерживали более чем убедительную победу на губернаторских выборах. Исследования по Астраханской области в 1990-е гг. фиксировали сохранение положительного показателя доверия к властям, а годы снижения доверия к центральной власти общий положительный результат достигался за счет довольно высокого уровня доверия к региональным властям, взявшим на себя основную тяжесть решения многих социальных проблем на своей территории.

В Астраханской области к концу 90-х гг. можно было констатировать наличие определенных положительных сдвигов во всех предпосылках демократического перехода: 1) в формировании регионального единства; 2) на уровне экономического развития; 3) в закреплении демократических ценностей. Однако для вывода об устойчивости этих признаков не было достаточных оснований. Это проявилось и в электоральном поведении, которое как перманентный процесс волеизъявления граждан чутко реагирует на изменение способов и задач властвования. В середине 1990-х гг. региональная власть в Астраханской области находилась на грани этой легитимации, когда на выборы в региональный орган представительной власти в марте 1994 г. и в феврале 1997 г. приходило критически мало из-

бирателей. Значимо, что на этих выборах был и самый высокий процент проголосовавших против всех.

Сложнейшей проблемой формирования демократического общественного сознания и основанной на нем демократической легитимации власти является усвоение тех новых явлений, которые стали символами современной демократии. В общественном сознании вера в легитимность демократии, как показали исследования, превалирует над верой в ее краткосрочную экономическую эффективность, а это самым непосредственным образом отражается на легитимации региональной власти, главным критерием оценки деятельности которой и является эффективность, причем эффективность наглядная, выраженная в конкретных цифрах. Анализ ситуации в Астраханской области позволил утверждать, что в легитимации астраханской региональной власти соседствуют как те факторы, которые способствуют демократизации власти (влияние среднего слоя, развитие предпринимательства и т.п.), так и те, которые нельзя назвать демократическими по характеру (незначительная кадровая ротация в органах власти, номенклатурно-клиентальный характер их формирования и т.д.).

Разные категории населения Астраханской области в зависимости от собственных представлений о путях и направлениях развития страны, своего экономического положения, реализации личных планов вкладывают разное содержание в понятие эффективности. В конечном итоге, все они сходятся на создании условий для сочетания развития экономической стабильности и сильного государства, гарантирующего порядок и защиту. Эти показатели и составляют основу легитимации региональной власти в Астраханской области. При положительной оценке эффективности деятельности региональной власти ее легитимность не может быть оценена также положительно. Такое сочетание оценок эффективности и легитимности соответствует переходному состоянию режима.

Наложение избранной методики на ситуацию, сложившуюся в Астраханской области с начала до середины 1990-х гг. позволило сделать вывод о задействии незначительного числа «ячеек» пространства легитимности. Проведенный анализ позволяет утверждать о том, что региональная власть прошла к этому времени только шесть барьеров легитимности, большая часть из которых зависела от поддержки центральной власти. Все остальные ячейки остались незадействованными, что равнозначно нелегитимности по соответствующему основанию.

Описанные в данной главе события второй половины 1990-х гг., связанные с нарастанием регионализации и элитизации власти, изменили кон-

фигурацию легитимационного пространства региональной власти. По-прежнему властью не взяты барьеры, связанные с нравственными установками общественного сознания. Потеря федеральной властью своего легитимационного веса и отсутствие потребности региональной власти в поддержке Центра практически лишала региональную власть легитимности, связанную с «поддержкой Центральной властью», тем самым, сократив даже имеющееся ранее небольшое число взятых барьеров.

В условный период с 1996 по 2000 гг. легитимация региональной власти присутствовала только в четырех ячейках, три из которых связаны с поддержкой собственного населения. Отсутствие власти в большинстве ячеек равнозначно нелегитимности по соответствующим основаниям. В практике, видимо, редко встречаются случаи абсолютной легитимности: ради одних достоинств власти гражданам приходится мириться с отсутствием других, или, как в нашем случае, при резком снижении легитимности центральной власти ориентироваться на власть региональную, повышая ее легитимность. Власть же, в свою очередь, маневрирует в пространстве легитимности, компенсируя, по возможности, отсутствие легитимности в тех или иных его ячейках.

В третьей главе «Изменение оснований легитимации региональной власти после 2000 г.» анализируются особенности процесса легитимации региональной власти в условиях реформирования власти и выстраивания новой политической конфигурации.

Реформа власти в России ознаменовала собой ее переход в следующую фазу транзита: после делегитимации старого режима рубежа 1980-1990 гг. и деструктивной фазы 1990 гг., ознаменованной напряженными правовыми, структурными, социальными, политическими кризисами, наступает новая, конструктивная фаза транзита. Начало 2000 гг. ознаменовалось в России реформационными процессами, значительно влияющими на характер политических взаимоотношений. Пересмотр федеративных отношений сочетался с выбором Центра в пользу жестких действий, задающих новые «правила игры», в которые региональная власть должна была «встроиться».

Регионализация переставала доминировать в общественных отношениях в стране. Изменение взаимоотношений «Центр-регион» и появление сильного субъекта центральной власти повлияли на частичную переориентацию ожиданий провинциального социума, обусловили необходимость новой политической структуризации и субъектности регионального политического пространства.

Анализ общественного сознания жителей Астраханской области за прошедшее десятилетие выявил его переходное состояние, свойственное общностям на этапе демократического транзита. Однако демократические признаки постепенно приобретают определенную устойчивость. Это касается ориентации на развитие рынка, которые менее подвержены случайным влияниям; роста либеральных ориентаций, проявившихся на выборах 1999 и 2004 гг.; ориентации экономики области на самостоятельных работников западного образца, и оценок положения в стране, которые становятся менее тревожными.

Региональная власть, создавая благоприятный инвестиционный климат, формируя нормативную базу, постепенно добивается поддержки в так называемом среднем классе, а, требуя от любого экономического проекта социальной составляющей, получает дополнительные основания легитимности у остального населения области. Решающая роль региональной власти в процессе выхода из экономического кризиса и развития региона в настоящее время признается и жителями области (88,3%).

Анализ электорального поведения астраханцев позволил сделать вывод о том, что при формальной победе партии власти на выборах декабря 2003 г. конфигурация политического пространства в Астраханской области мало изменилась. Даже при активной поддержке региональной власти проправительственная «Единая Россия» набрала в Астраханской области не в три раза больше голосов (как в целом по России), а только в два раза. Популярность этой партии постепенно снижается, свидетельствуя о сохраняющемся недоверии населения к действующей власти.

Главная причина недоверия граждан заключается в существующей системе государственных льгот и гарантий. Подробно разбирает ситуацию, сложившуюся в стране в целом и в регионе по реализации ФЗ № 122. Этот анализ позволил утверждать, что успех реформы во многом зависит от политических факторов: от стажа работы губернатора, от его лоббистских способностей и отношений с Кремлем, а благоприятная ситуация с реализацией этого закона в Астраханской области во многом была определена ее совпадением по времени с выборами губернатора.

Вторая причина связана с сохранением тотальной регулирующей роли государства, позволяющей чиновникам вмешиваться в те сферы, которые являются функцией самоуправляющихся институтов гражданского общества (местного самоуправления, общественных организаций и т.п.). Административная реформа, механизмы и цели которой так и остались непонятными населением, не получила его однозначного одобрения. При зак-

реплении в общественном сознании главенства роли исполнительной власти, персонифицированной во власти губернатора, политическая новация по назначению губернатора лишает рядовых граждан единственной пока реальной возможности влиять на власть своим голосованием. Большинство астраханцев (57,8%) считают, что от губернатора, а не от центральной власти (7,1%) зависит положение в области, и хотели бы, чтобы их мнение являлось главенствующим при определении персоналии губернатора.

Региональная власть, кроме того, находясь на мезоуровне структуры власти, в гораздо большей степени, чем федеральная властная элита, стремится к сохранению стабильности региона и согласию ее жителей. Она наряду с функциональными способностями к инновационному управлению должна обнаруживать ответственность за сохранение региональных традиций и в достаточно полной мере отвечать им. Только на пересечении этих двух параметров можно определить точки, воздействуя на которые региональная власть сможет инициировать развитие региона в желательном и в то же время возможном направлении. Третьим параметром является учет наиболее вероятного варианта развития страны в целом.

Представления астраханцев и астраханской элиты о своем положении и роли вписаны в стратегию и целевые ориентиры социального развития региона на основе «управляемого рынка» и «направляемой демократизации». Кроме того, в современных условиях России, характеризующихся отсутствием горизонтальных интегративных связей в сфере гражданского общества, роль государства в его формировании резко увеличивается. Вместе с тем, с формированием социальных предпосылок движения к рынку возможность мобилизационной модели управления неизбежно снижается. Региональная власть, обладающая символическим капиталом власти, по-прежнему может формировать структуры сознания населения региона, легитимирующие ее деятельность, которые могут возникать и самостоятельно в результате осознания жителями региона новой реальности. В отличие от практиковавшейся ранее административно-командной стратегии мобилизации властью массовых пристрастий населения новые стратегии элит должны разрабатываться на основе аккумуляции интересов населения и адекватном их выражении в программах и действиях власти.

С усложнением региональной жизни, концентрации внимания на решении, прежде всего, экономических проблем региона, региональная власть сама заинтересована в развитии демократической политической системы в строгом смысле: внесистемная власть, воспроизводящая безответственность основных политических субъектов, не может быть эффек-

тивной по определению. Чем менее развиты институты гражданского общества, тем больше закрепляется потребительское отношение населения к государству, а, следовательно, больше и нагрузка на власть. Мобилизационные политические технологии, основанные на привычном для населения этатизме и патронаже, накладывают большую нагрузку на органы власти и становятся малоэффективными в условиях развивающегося рынка. Необходима их замена инновационными технологиями. Они требуют рассредоточения поля политики, распространения личной инициативы и ответственности, создания новых форм ассоциативной жизни, берущих на себя часть нагрузки по организации социальной и политической жизни регионального сообщества.

В результате проведенного анализа делается вывод об изменении пространства легитимации региональной власти Астраханской области, произошедшие после 2000 г. Значительно расширилась зона легитимности, связанная с оценкой населения региона. Кроме барьеров легитимности, взятых в период 1996-2000 гг., констатируется наличие легитимности региональной власти еще в целом ряде ячеек, связанных с персональной легитимностью лидера по отношению к правовым стереотипам общественно-го сознания собственного населения.

Вместе с тем, с ростом легитимности центральной власти, отмеченной в обозначенный период, меняется и конфигурация пространства легитимности, связанная с поддержкой центральной власти. Цели региональной власти по отношению к её правовому источнику стали поддерживаться центральной властью после последовательного наведения порядка в законодательной базе. Это же основание стало причиной поддержки центральной властью и структуры региональной власти, ее режима. После проведения на территории области процедуры назначения губернатора Президентом можно будет говорить о персональной легитимации региональной власти по отношению к правовым принципам центральной власти и заполнении всех ячеек поля правовых источников легитимации региональной власти.

По-прежнему незаполненным остается все поле легитимации по отношению к нравственным характеристикам общечеловеческого характера, связанными с формированием так называемых аксиологических (нравственных) требований к субъектам власти, что для российского общества является задачей весьма отдаленного будущего за пределами транзитного периода и становления реальной демократии.

Делается вывод о том, что фактор неопределенности, присущий переходному периоду вообще, амбивалентность российской политической

системы, дилеммы общественного развития (федерализм или централизация, рынок или государственный контроль, гражданское общество или корпоративное) серьезным образом затрудняют возможности прогнозирования. Далее приводятся аргументы в пользу первого и второго путей развития.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги работы, излагаются главные выводы диссертационного исследования и намечаются пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Зелетдинова Э.А., Ломов В.Н. Факторы и основания легитимации региональной властной элиты // Феномен сознания: интегральное видение. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. - С.307-312.

2. Зелетдинова Э.А., Ломов В.Н. Изменение оснований легитимации региональной власти (конец 1990-х - 2005 гг.): на примере Астраханской области // Вестник АГТУ. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и экономические науки». - Астрахань: Изд-во АГТУ, 2005. - С. 245-248.

3. Зелетдинова Э.А., Ломов В.Н. Основания легитимации региональной власти (на примере Астраханской области) // Астраполис (Астраханские политические исследования). - 2005. - № 1. - С.32-44.

4. Ломов В.Н. Легитимность и эффективность политической власти: региональный аспект // Астраполис (Астраханские политические исследования). - 2005. - № 2. - С. 3-14.

5. Ломов В.Н. Изменение оснований легитимации региональной власти: на примере Астраханской области (конец 1990- 2005 гг.) // Власть. - 2006. - №2. - С.49-58.

6. Ломов В.Н. Региональная политическая власть: анализ легитимности и эффективности // Власть. - 2006. - № 4. - С 51-59.

Подписано в печать 25.05.2006

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,28

Уч.-изд.л. 1,23

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 235

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1

2006A
13920

112 13920